

ОТЗЫВ

официального оппонента

о диссертации *Аврутиной Аполлинии Сергеевны*

«Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе» (СПб., 2017. – 445 с.), представленной в диссертационный совет Д 212.232.43 при СПб.ГУ на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Диссертация А.С. Аврутиной посвящена интересной и важной для ряда областей современной тюркологии проблеме – проблеме соотношения или исторических связей языка нескольких разновременных тюркских памятников письменности, зафиксировавших состояние тюркского языка в Малой Азии в XIII–XIX вв. Автор, исходя из междисциплинарных принципов научного исследования, предлагает обратиться при этом к количественному анализу текста памятников с позиций количественной лингвистики, с использованием инструментария математической лингвистики.

Все эти проблемы порою постоянно находились в поле зрения тюркологов, их не мог обойти еще и В.В. Радлов, создавая свою первую классификацию языка памятников древнетюркской письменности. П.М. Мелиоранский не раз задавался вопросом о возможностях использования тюркских письменных текстов, прежде всего арабографических, для сравнительно-исторических исследований. А.Н. Самойлович, перенявший эстафету В.В. Радлова по классификации языка средневековых текстов, много сделал в этом отношении, показывая на конкретных примерах связи их языка с другими памятниками или живыми языками. В наше время турецкий тюрколог Т. Текин предпринял попытку истолковать графические правила отображения гласных в памятнике Караханидской эпохи «Атабат-ул хакаик» в отношении их долготности (проблема первичных долгих гласных).

Благодаря усилиям турецких исследователей, а также работам последних лет отечественных тюркологов в российской тюркологии сложились определенные представления о языковых связях между малоазийскими памятниками XIII–XIX вв. По наблюдениям Е.М. Напольновой, несмотря на то что язык литературный язык турецких памятников XIII в. и последующих периодов (османский и современный турецкий) обслуживал один и тот же социум – турецкую нацию – на разных этапах ее формирования, различия между языком XIII в. и последующих периодов проявляются в скачкообразности развития литературного языка в отличие от эволюционного характера развития языка в целом. Это положение, в целом принятое в турецком языкознании, сделано на основе

традиционных методов описания текстов. Естественно, ныне представляет большой интерес проверка указанных выводов на основе новых научных подходов. С этих позиций видится **актуальность** предпринятого А.С. Аврутиной исследования языка памятников XIII–XIX вв. в рамках количественной лингвистики, в том числе и для пересмотра традиционной периодизации истории малоазийского тюркского языка.

Актуальностью также характеризуется и другое направление исследования А.С. Аврутиной – автор ставит своей целью на основе изучения научной литературы и полученных результатов предложить усовершенствования понятийно-терминологического аппарата тюркской исторической фонологии и морфонологии, поскольку современные работы страдают большой непоследовательностью в использовании терминов, смешением фундаментальных понятий, что препятствует построению идеальной модели агглютинативного языка. Это также важная часть диссертации А.С. Аврутиной, в которой затронуты насущные проблемы теоретической грамматики тюркских языков.

Научная новизна диссертации А.С. Аврутиной заключается в охвате значительного объема языкового материала, на фоне которого диссертант проводит количественную оценку сходств фонологических типов письменных текстов из Малой Азии и Центральной Азии, которая априори более объективна, нежели эмпирические наблюдения. Большой фактический и достоверный материал дает основания для выведения на разных хронологических срезах оценки специфики морфонологических процессов в конкретных текстах. Следует отметить, что заявленные автором диссертации положения о его научном вкладе находят разработку и подтверждение в ходе исследовательской работы.

Теоретическая значимость рассматриваемой диссертации заключается, прежде всего, в использовании количественных методов для получения выводов сравнительно-исторического характера, а также для оценки взаимоотношений между этапами исторических периодов формирования языка.

В языкознании первые работы, посвященные непосредственно количественному исследованию фонологической подсистемы различных тюркских языков, появились в середине XIX в. начиная с применения инструментальных и математических методов исследования в работах представителей казанской лингвистической школы. Однако в целом на материале тюркских языков в работах, посвященных употреблению фонологических единиц, метод количественного анализа до сих пор применялся сравнительно редко. В настоящее время в специальной литературе не выработано единой методики статистического исследования материала агглютинативных языков. Кроме того, в различных исследованиях используется различный объем текстовой выборки, который варьируется от небольшого фрагмента на несколько сотен слов до целого корпуса на несколько миллионов слов, а различные объемы выборки в работах

различных исследователей дают неодинаковые показатели на материале даже одного языка.

Автор диссертации не претендует на исчерпывающую полноту решений по рассматриваемой проблематике, однако он выражает надежду, что анализ фонологических процессов в современных и древних тюркских языках с позиций общего языкознания и новый для тюркского языкознания метод исследования, примененный в работе, внесет вклад в развитие отечественной тюркологии.

Практическая ценность диссертации А.С. Аврутиной может быть усмотрена в том, что, как отмечает автор на с. 4 своего реферата, на ее основе могут вестись работы 1) для усовершенствования понятийно-терминологического аппарата тюркской фонологии; 2) для пересмотра традиционной периодизации в истории малоазийского тюркского языка; 3) для построения идеальной модели языка; 4) а также для обучения востоковедов-лингвистов.

Автор четко формулирует **предмет и объект, цели и задачи** своей работы, хотя установление исторических связей языков с более чем 1000-летним временным интервалом и несовпадающими или частично совпадающими ареалами – это, скорее, результат, а не цель всей диссертации. Из этих разделов хорошо видна двухплановость исследования – собственно количественный анализ языка разновременных малоазийских текстов на основе выработанной методологии и методики применения математических методов (это 3 и 4 главы диссертации) и теоретическое обоснование подходов к пониманию исторической диахронической фонологии (точнее – морфофонологии) текстов огузского языкового типа через интерпретацию арабографичной системы письма (частично глава 1 и гл. 2).

Как уже говорилось, базовым материалом для диссертации А.С. Аврутиной являются арабописьменные тексты, зафиксировавшие состояние тюркского языка Малой Азии в различные периоды времени – XIII, XIV, XVII, XVIII и XIX века. Это следующие тексты, специально обработанные автором для целей своего исследования – протранскрибированные и отобранные фрагменты объемом примерно в 4000 слов. Объем привлеченных текстов и обработанная статистически выборка, как нам представляется, обеспечивают достаточную **репрезентативность языкового материала** для достоверных выводов по теме диссертации.

XIII в. представлен месневи под названием «Колесо судьбы» («Çarhname») (Çarhnâme-i Ahmed Fakîh Bîvefâi-i Rûzigâr); XIV в. – месневи «Сюхейль и Невбахар» (Süheyl-ü Nevbahar); следующий период отражает шедевр османской классической литературы месневи «Красота и любовь» (“Hüsn ü Aşk”) известного османского поэта мистика XVIII в. Шейха Галиба (1757–1799); следующих два текста представляют язык практически в его современном состоянии: это текст опубликованного в 1876 г. романа Намыка Кемалея «İntibah» («Предупреждение», роман еще имеет второе название «Sergüzeşt-i Ali Bey», «Приключения Али-бея»), текст романа взят в двух вариантах: в оригинальном виде на новоосманском (новотурецком) языке и

на новейшем турецком языке. Роман представляет собой один из первых образцов европейского литературного жанра, романа, написанного в Турции.

Для углубления диахронических выводов автор вводит такую же выборку из текстов первых письменных тюркских памятников рунического письма, датируемых VIII–XI вв. н.э., ареал распространения которых – долины рек Орхон и Енисей, т.к. они отражают наиболее древнее состояние тюркских языков, причисляемых к огузским. Таким образом, квантитативной обработке подвергнуто последовательно 7 текстов, строй которых отражает некую предполагаемую единую тенденцию исторического развития. Подобное обследование текстов в отечественной тюркологии **проводится впервые.**

Научное обеспечение диссертации сопровождается **большой список научной литературы**, охватывающей разные аспекты проводимого исследования – как общетеоретического и методологического планов, так и весьма частных вопросов тюркского языкознания. В нем более 450 названий трудов, причем более 150 на зарубежных языках. Диссертация отличается детальнейшим отсылочным аппаратом, возможно, даже непривычным: слишком перегруженным для оперативного восприятия, можно сказать, «неэкономным».

В то же время это позволяет легко отследить некоторые пробелы в использовании научной литературы. Так, например, в диссертации практически не используются результаты по огузским языкам и диалектам, представленные в фундаментальных трудах ИЯ РАН – «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков», тома «Региональная реконструкция», «Лексика», «Пратюркская реконструкция», книга «Тюркские диалекты» (здесь есть глава об огузских диалектах). В связи с фонологической интерпретацией арабописьменных памятников можно было учесть мнение таких отечественных тюркологов, как, скажем, Ф.С. Хакимзянов (булгарские эпитафии), Т.М. Гарипов (кыпчакская «фономорфемика»), Э.Н. Наджип (кыпчакские памятники). Возможно, этому есть свои причины, но проблема «арабика–фонетика» волнует многих тюркологов, мнение которых заслуживает внимания в связи с темой работы.

В целом, обзор литературы по проблемам тюркской фонетики и фонологии проведен корректно, хотя хотелось бы видеть более сбалансированное отношение к заслугам авторов, привлеченных для анализа (например, венгерский тюрколог Г. Хазай как крупнейший османист заслуживал бы более полного разбирательства). Нельзя согласиться с такими категоричными формулировками диссертанта о современных тюркологах, что «ученые при описании памятников перечисляют *предположительные случаи* обозначения долгих гласных, если они совпадают с пратюркскими долготами, но не приводят обозначения долгих гласных, если они соответствуют пратюркским кратким ...» (с. 250) или «традиционная тюркология пытается зачастую в решении проблемы пратюркской долготы *опираться на случайные формы* из памятников, пренебрегая вполне ясными данными описанных фонологических оппозиций в современных языках»

(выделено нами. – Д.Н.). Думаю, именно в последние годы внимание к долгим гласным на всем «тюркологическом пространстве» изменилось существенным образом, но то, что последовательно (!!) «выражения долготных противопоставлений в письменных памятниках тюркских языков, в сущности, не исследованы», это справедливо. Вряд ли книгу «Турецкий язык» можно определить как «главный труд Н.К. Дмитриева в области фонетики» (с. 23) и др. Явно по небрежности работы Жана Дени, И. Крамского, Ю. Немета, К. Менгеса попали в «рамки школы американского структурализма». Такие просчеты в диссертации, как и встречающиеся повторы, опечатки и стилистически неточные формулировки говорят о некоторой поспешности в редактировании ее окончательного текста. Однако не они определяют существо всей работы.

Как уже отмечалось, автор диссертации одной из первых своих исследовательских целей определил «усовершенствование применительно к тюркским языкам фонологического понятийного аппарата, введенного в трудах основателей современной фонологии – И.А. Бодуэна де Куртене и Н.С. Трубецкого, ввиду некоторого терминологического разнобоя, царящего в тюркологической литературе, с учетом обязательного разграничения понятий «язык» и «речь», с учетом разграничения идеальных, языковых единиц, и материальных, речевых» (ДД, с. 13). Именно этому посвящены первые теоретические разделы диссертации, которые я бы определил как важные, насущные *методологические* разработки в области теоретической грамматики тюркских языков, сравнительно-исторической фонетики и диахронической фонологии, поскольку оппонент разделяет позицию диссертанта, как и точку зрения его научного консультанта, а также и ряда тюркологов, работающих на Востфаке СПб.ГУ, и прежде всего проф. В.Г. Гузева, относительно *реального* применения в исследовательской практике указанных понятий и терминов: язык, речь, синхрония, диахрония, звук, фонема и т.п.

В разделах введения, первой и второй глав диссертации представлен внушительный набор научных трудов российских и зарубежных ученых, включая турецких, в которой так или иначе затронуты эти проблемы. А.С. Аврутина, правда, подходя к работам с разной глубиной анализа, показывает, что фонология как область исследования сформировалась в российской тюркологии приблизительно в 1960–1970-е годы и что здесь очень долго не осознавалось концептуальное, то есть понятийное и терминологическое различие фонологических и морфонологических явлений. Анализ основных трудов, написанных за историю существования и посвященных «звуковым аспектам» тюркской речи приводит к выводу, что исследователи нередко занимаются решением проблем сугубо фонологических, подчас неверно трактуя их как проблемы фонетические. При этом часть исследователей стремится к описанию фонемного состава того или иного тюркского языка либо к реконструкции фонемного состава праязыка, а другая часть описывает явления фонетического плана (ДД, с. 110-120).

Однако общее свойство рассмотренных трудов, по мнению диссертанта, заключается в том, что многие западные авторы, а также большинство отечественных тюркологов слабо разграничивают такие понятия, как язык и речь, фонология и фонетика и др.

А.С. Аврутиной как автору представленного исследования наиболее близок классический подход к фонеме, который связан с определением И.А. Бодуэна де Куртенэ (фонема есть «психический эквивалент звука речи»), и эта линия в диссертации выдерживается последовательно. И в целом, представленный автором понятийно терминологический аппарат, носит традиционный характер, основу которого составляют фонологические позиции Пражской лингвистической школы, использован им для анализа и выявления типологических характеристик и сходств рассматриваемых малоазийских текстов.

Проведенный А.С. Аврутиной анализ работ, созданных в области статистических исследований на тюркском материале, показал, что в специальной литературе не выработано единой методики статистического исследования материала агглютинативных языков, вследствие чего сравнение полученных результатов затруднено. В связи с этим в диссертации для описания прежде всего фонологической, а также морфонологической и морфологической подсистем тюркских текстов из Малой Азии применены уже апробированные на широком материале методики В.Б. Касевича и Д.М. Сегала с некоторыми дополнениями.

Как уже говорилось, 7 текстов четырех периодов (древнетюркский, староанатолийско-тюркский, среднеосманский, новотурецкий, новейший турецкий) проанализированы при помощи программного инструмента The Frequentizer, разработанного немецким лингвистом-изобретателем искусственных языков, специалистом по диахронии и искусственным языкам Яном Штрассером (Jan Strasser).

Данный инструмент позволяет анализировать различные фонологические, морфонологические и морфологические показатели текста на произвольном языке. Система позволяет самостоятельно определять перечни согласных и гласных фонем, при этом нивелируя вариативность различных графем, передающих одну фонему. Система самостоятельно идентифицирует слоги, предоставляя соответствующую статистику, и в то же время имеет возможность задавать принудительную разбивку слова по морфемам, что на материале тюркских языков позволяет провести анализ словоизменительных и словообразовательных аффиксальных показателей.

Обширнейшие результаты анализа, содержащиеся в 4 разделах главы 4 «Квантитативный анализ языковых подсистем» (с. 233–354), представлены 1. Группой индексов Дж. Гринберга, модифицированных В.Б. Касевичем и автором диссертации. 2. Статистикой фонем в тексте – общие показатели, статистика гласных фонем, статистика согласных фонем. 3. Статистикой слогов – гласные и согласные фонемы в анлауте, в инлауте и в ауслауте, по типам слогов. 4. Статистикой по консонантным кластерам. 5. Статистикой слов – употребление гласных и согласных фонем в словах, состоящих из

одного, из двух, из трех и более слогов; 6. FLES – индексом удобочитаемости текста по методике Рудольфа.

В этом разделе диссертации впервые в отечественной тюркологии осуществлен с помощью квантитативных методов анализ диахронических изменений в древних и современных тюркских языках указанного региона. Таким образом, приведенные материалы по каждому из исследуемых периодов, полученные по единой методике, позволяют проследить динамику развития фонологической и морфонологической характеристики языков, на которых созданы рассматриваемые памятники, т.е. выявить типологию фонологических, морфонологических и морфологических изменений в литературных тюркских языках Малой Азии. Если говорить шире, то результаты аналогичных исследований иных текстов данного региона или разных регионов можно использовать для создания универсальной диахронической фонологической модели, которую можно будет использовать при создании модели развития строя тюркских языков.

В российской тюркологии имеется уже проверенный опыт интересного построения схем регионального развития диалектных систем, зафиксированных в письменных памятниках. Здесь имеется в виду опыт работы Г.Ф. Благовой над текстом Бабур-наме и его сопоставлением с самаркандско-бухарскими говорами узбекского языка, а также изучение Х. Данияровым языка Навои в плане связи с кыпчакскими говорами узбекского языка. Очевидно, похожие исследования можно осуществить и с текстами из Малой Азии, привлекая турецкую диалектологию. Иными словами, данные, полученные А.С. Аврутиной имеют также и междисциплинарный характер, расширяя наши общетюркские знания.

Оценивая данный научный труд в целом, следует признать, что диссертационная работа А.С. Аврутиной представляет собой фундаментальное самостоятельное оригинальное, завершённое исследование в области фонетики и исторической фонологии турецкого языка, которое базируется на солидном репрезентативном материале и разработанной автором теоретической концепции. Отмеченные по ходу знакомства с работой недостатки и сделанные замечания не носят принципиального характера, не затрагивают общей концепции исследования и не имеют отношения к квалификационным качествам диссертации.

Диссертация А.С. Аврутиной выполнена на стыке двух научно-исследовательских платформ, или парадигм, действующих в научно-исследовательских коллективах Восточного факультета СПб.ГУ – основы теоретической грамматики восточных языков (вед. специалист проф. В.Г. Гузев) и квантитативный анализ восточного текста (вед. специалист проф. В.Б. Касевич), и отражает новейшие достижения в отечественной тюркологии по указанным направлениям. Работа опирается на богатый теоретический и фактический материал.

Публикации – автореферат, монографии, пособия, статьи и тезисы, полностью отражают содержание работы и используемые автором

исследовательские методы и приёмы. 15 публикациями обеспечен список ВАК.

Диссертация А.С. Аврутиной соответствует паспорту специальности и требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» и на этом основании мы полагаем, что у Диссертационного совета Д 212.232.43 есть достаточно оснований ходатайствовать о присуждении А.С. Аврутиной, автору диссертационного исследования «Фонология и морфонология литературных тюркских языков Малой Азии: структурно-типологические характеристики в диахронической перспективе» (СПб., 2017. – 445 с.), ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии

Д. ф. н. проф. /Д.М. Насилов/

05 июня 2017 г.

Отзыв составлен Дмитрием Михайловичем Насиловым, доктором филологических наук, профессором кафедры тюркской филологии Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, e-mail: nadi1803@mail.ru тел.: 8-9164386132; адрес: 125009, г. Москва, ул. Моховая, д. 11. ИСАА МГУ

*Подпись д.ф.н., проф. Д.М. Насилова
зав. кафедрой - В.А. Овчинникова (В.А. Овчинникова)
зав. канцелярией ИСАА МГУ.*